

Секция «Политические науки»

Концепция "правительности" М. Фуко применительно к проблемам
глобального управления

Полулях Даниил Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: polulyakhdanil@mail.ru*

По мнению французского философа Мишеля Фуко (1926-1984), в современных государствах власть становится «микроклеточной», которая уже не действует по принципу диктата. Наиболее системно данные представления о современных обществах Фуко выразил в учении о «*правительности*» (governmentality). Можно встретить несколько определений правительности, но два наиболее частых - это «искусство правления» (art of government) и «руководство поведением» (conduct of conducts). Оба определения акцентируют внимание на существовании особых «технологий власти», с помощью которых государство поддерживает правильное, «научное» расположение вещей в обществе и тем самым улучшает благосостояние населения и обеспечивает социальный прогресс. Особенность технологий правительности в том, что они направлены не на принуждение и прямую регуляцию поведения членов общества, а добиваются послушания через формирование привычек, желаний, вер и установок людей, то есть создают условия для эффективного самоуправления, самодисциплинирования каждого человека (technologies of self). Концепция правительности возникла из проблемы, интересовавшей Фуко: «каким образом либеральным режимам удастся так структурировать поле действий других, чтобы действительно и эффективно управлять людьми в обществе "на расстоянии вытянутой руки" с минимальным участием государства» [Рихтер, 2004, стр. 471].

Властный аспект - ключевой в идее правительности. Причем речь идет об особой, «продуктивной» власти. По мысли Э. Адлера и С. Бернштейна продуктивная власть опирается на системы знания, дискурсивные практики и социальные процессы. Они способны продуцировать, фиксировать, поддерживать и менять смыслы и социальные идентичности акторов [Adler, 2005, p. 3]. Продуктивная природа власти правительности позволяет привлечь к осуществлению целей государства фактически каждого представителя общества через организацию работы инстанций, отвечающих за информирование, интеллектуальное производство, распространение культурных и религиозных ценностей. Такого результата невозможно добиться при помощи механизмов принуждения. Правительность не заставляет кого-то делать что-то определенное, она с помощью дискурса, формирования эпистемических основ восприятия и представления о правильном и неправильном, а также практик, процессов и делегации власти меняет предрасположенность людей к определенным действиям.

При этом члены общества остаются полностью свободными и даже могут преследовать самые различные цели. Однако так как людей объединяют некие общие представления, все они поддерживают существующий миропорядок. Знание заставляет людей не просто подчиняться и самодисциплинироваться, но и способствовать распространению и воспроизводству дискурса. В результате дискурс воспринимается «не как результат

социального конструирования, а как самоочевидный "здоровый смысл» > [Рихтер, 2004, стр. 472].

Власть правительности стабильна, потому что «циркулирует в обществе как в капиллярах». «Нормализующие» инстанции не сосредоточены в центральном публичном органе, а распределены по всему «социальному телу» в виде институтов, дискурса, сформированных убеждений. Основная сила правительности заключается в том, что «правление осуществляется *через* автономные субъекты, а не *на* пассивные объекты» [Sending, 2006, p. 669].

Такой способ управления населением вполне можно назвать «либеральным». Не случайно более всего заинтересовались концепцией Фуко в англо-саксонском мире, в то время как на родине мыслителя – во Франции – не проявили особого интереса к концепции и в основном интересовались изучением и развитием социалистических идей.

Изначально концепция правительности применялась для анализа исключительно внутригосударственных реалий, но впоследствии она продемонстрировала свою приспособленность и к анализу более масштабных политий. В современной зарубежной литературе по международным отношениям правительность используется для критического анализа современного глобального управления.

Как было верно замечено Адлером и Бернштейном, в современном анализе глобального управления не хватает внимания к силовым аспектам, а, как мы уже показали, идея правительности как раз предлагает взглянуть на управление (внутригосударственное или мировое) с точки зрения силы.

Так, если традиционный анализ глобального управления говорит о взрывном росте «сфер компетенции», особенно негосударственных, которые забирают все больше власти из рук государственных участников, то подход правительности говорит о том, что еще рано забывать о государстве, но не потому что вестфальские элементы в миропорядке восстанавливают свое влияние, а в первую очередь потому что государства (особенно лидирующие) все чаще прибегают к более эффективному глобальному «управлению на расстоянии», подразумевающему использование не прямых, «мягких» технологий. С этой перспективы делегация власти корпорациям, неправительственным и международным организациям, а также регионам и городам происходит не из-за слабости государства, а из-за желания использовать более эффективные методы контроля, а также избавиться от ответственности за многие современные социальные проблемы [Bäckstrand, 2010, p. 11]. В таком контексте применения концепции правительности «автономными субъектами» будут как раз те самые транснациональные, субнациональные и наднациональные акторы, формально независимые от власти сильнейших держав, но в то же время руководствующие сформированными продуктивной силой этих держав представлениями, установками и стремлениями.

Многие авторы поэтому считают, что вместо того, чтобы говорить о замене принудительного государствоцентричного глобального управления на полицентричную свободную систему, функционирующую на основе самоорганизации, необходимо говорить об установлении либеральной правительности, когда цели сильнейших акторов реализуются через свободные усилия буквально тысяч правительственных и международных органов, публичных, частных и негосударственных организации.

Концепция правительности, таким образом, позволяет по-новому взглянуть не только на функционирование либеральных режимов, но и на механизмы управления в совре-

менном полицентричном миропорядке. По мере того как будет расширяться применение рефлексивистских методов в международных отношениях, можно ожидать возрастание интереса к идеям М. Фуко, в частности, к концепции правительности.

Литература

1. Рихтер Д. Управлениетет, иностранная помощь и российская НПО // Журнал исследований социальной политики. - Том 2, 2004. - № 4. - С. 469–486.
2. Adler Emanuel and Bernstein Steven. Knowledge in Power: The Epistemic Construction of Global Governance. // Power in Global Governance. Michael Barnett and Raymond Duvall (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
3. Environmental Politics and Deliberative Democracy. Examining the Promise of New Modes of Governance. Bäckstrand, Karin, Jamil Khan, Annica Kronsell and Eva Lövbrand (eds.). Cheltenham: Edward Elgar, 2010.
4. Sending Ole Jacob and Neumann Iver B. Governance to Governmentality: Analyzing NGOs, States, and Power // International Studies Quarterly (2006) 50.